

На следующий день Юй Нин проснулся ни свет ни заря. Он тут же велел Фужун помочь ему одеться и даже надел парик, предварительно тщательно его расчесав и уложив. В довершение образа он лично выбрал и закрепил в волосах деревянную шпильку с узором «жуи».

Настроение у него было точь-в-точь как в детстве, когда учитель объявлял о завтрашней весенней экскурсии, и ты, не в силах уснуть от предвкушения, просыпался спозаранку.

Все трое, словно сговорившись, лишь слегка перекусили рисовой кашей и вместе отправились в «Юйцин». Подойдя к кондитерской, они увидели, что у дверей «Юйсян», где не было вывески с пирожными «Фужун», очередь отсутствовала, но посетителей всё равно было много, народ сновал туда-сюда, создавая оживлённую атмосферу.

Юй Нин провёл господина Мэя и государя-наставника на второй этаж «Юйцин», к столику у окна. Чжан Фэнлай подал свежайшую выпечку. Только что из печи, она была несравненно вкуснее той, что Юй Нин уносил с собой холодной. Даже государь-наставник удостоил её парой хвалебных слов. Ел он с поразительной элегантностью. Сегодня на нём был халат из чёрного шёлка, расшитый золотыми нитями, и за всё время трапезы ни единая крошка не упала на тёмную ткань.

Заметив необычно хороший аппетит государя-наставника, Юй Нин тихонько шепнул господину Мэю:

— Учитель, мне кажется, если этот господин Чжан не сможет удержать «Юйцин», он вполне мог бы стать кондитером в нашем поместье. У канцлера даже привратник — чиновник седьмого ранга. Государь-наставник ведь не уступает канцлеру? Значит, повар в его доме, должно быть, ценится выше, чем чиновник седьмого ранга.

Господин Гу, услышав это, не рассердился, а с улыбкой ответил:

— Раз уж А-Юй так высокого мнения обо мне, то, если в будущем ты не сможешь унаследовать дело А-Жо, приходи ко мне в резиденцию счетоводом. Я выхлопочу для тебя должность мелкого чиновника шестого ранга в налоговом ведомстве. Как тебе такое?

Юй Нин уже готов был радостно закивать и согласиться, но, заметив, что лицо учителя начинает мрачнеть, поспешно замотал головой и с праведным видом заявил:

— Шигун, не говорите так! Я собираюсь унаследовать дело учителя. И пусть я не так талантлив и не смогу постичь и толики его мастерства, я никогда не стану каким-то счетоводом! — он взглянул на господина Мэя и добавил: — Даже если вы предложите мне должность главного управляющего, чтобы я служил вам лично, я не соглашусь!

«Моя основная работа — владелец маленькой бакалейной лавки, что в эту эпоху зовётся „хозяином“. Никаких проблем».

Государь-наставник искоса взглянул на него.

— Мои личные управляющие все оскоплены.

— А? — Юй Нин на мгновение замер. Он, по правде говоря, не видел, чтобы государя-наставника сопровождали слуги или пажи. Рядом с ним всегда были только несколько синеодетых служанок. Он всегда думал, что государь-наставник, будучи, так сказать, нетрадиционной ориентации, избегал присутствия мужчин в своём ближайшем окружении, чтобы не вызывать ревности господина Мэя. Даже попугай под карнизом был самкой. Если так подумать, то и у господина Мэя не было слуг-мужчин в личных покоях. Из двух его слуг, А-Си и А-Чана, А-Си отвечала за внутренние дела и прислуживала учителю лично, а вот А-Чан никогда не входил в его внутренние покои.

Юй Нин потёр подбородок. Теперь понятно, почему при их первой встрече государь-наставник вёл себя так, будто кто-то мотыгой разбил бочку с многолетней уксусной эссенцией — его ревность была неприкрытой. И даже после того, как господин Мэй объяснил, что Юй Нин — его ученик, отношение государя-наставника смягчилось лишь через несколько дней совместной жизни, когда он увидел, что их поведение хоть и близкое, но лишено интимности.

И-и-и.

При этой мысли взгляд Юй Нина невольно скользнул в сторону стоявшего рядом управляющего Вана. Тот, почувствовав его взгляд, почтительно склонился и тихо пояснил:

— Мы, слуги, занимаемся внешними делами. Лично господину прислуживают внутренние управляющие... В этот раз господин путешествует налегке и взял с собой лишь нескольких служанок. Внутренние управляющие остались в Чанъане, чтобы следить за домом.

Вот как, значит. Юй Нин посмотрел на государя-наставника, который, путешествуя «налегке», взял с собой сотню с лишним человек, и его представление о порочном привилегированном классе этой династии вышло на новый уровень.

Господин Мэй, выслушав ответ Юй Нина, удовлетворённо кивнул и неторопливо отпил чай. Когда все трое насытились, государь-наставник, словно прогуливаясь, обошёл «Юйцин», покачал головой и знаком показал, что проблем нет. Он с интересом подозвал Юй Нина, чтобы тот тоже посмотрел. Юй Нин ещё вчера всё осмотрел и подтвердил, что здесь действительно не было ничего, что вызывало бы у него дискомфорт.

Только вот Зеркало Багуа, висевшее у входа в «Юйсян» напротив, иногда неприятно било по глазам.

Чжан Фэнлай, увидев, что государь-наставник качает головой, мгновенно покраснел и пробормотал:

— ...Неужели моё мастерство и вправду уступает?

Государь-наставник, словно не слыша, элегантно взял из-под рукава руку господина Мэя и сказал:

— А-Жо, пойдём посмотрим, что там, напротив?

— Пойдём, — согласился господин Мэй.

Их процессия вновь двинулась, на этот раз — в «Юйсян». Слуга из «Юйсян», разумеется, помнил Юй Нина, вчерашнего щедрого клиента, который скупил множество сладостей. Увидев, что сегодня он прибыл с такой пышной свитой, да ещё и не в качестве главного гостя, он понял, что двое других — старшие этого молодого господина. Их манеры были таковы, что простым людям рядом с ними было бы боязно даже дышать полной грудью. Слуга поспешно и услужливо провёл их внутрь. Он хотел было проводить их на второй этаж, но государь-наставник отказался и выбрал случайный столик на первом.

Увидев это, хозяин немедленно распорядился выпроводить всех остальных посетителей и временно закрыть заведение, чтобы обслуживать только их столик.

За такую сообразительность в обычное время государь-наставник не поскупился бы на награду, но сегодня они пришли сюда с целью найти проблему, так что награда была бы неуместна.

Хозяин лично подошёл к ним с широкой улыбкой:

— Досточтимые гости, чего изволите отведать? Наши пирожные «Фужун» — это нечто несравненное. Сегодня как раз мастер Гао, который их готовит, в лавке. Если желаете, я сейчас же попрошу его приготовить для вас.

— Принесите несколько ваших фирменных блюд, — государь-наставник и господин Мэй не собирались разговаривать с ним, поэтому Юй Нину, как ученику, пришлось взять это на себя. Он заказал несколько видов выпечки и чайник «Билочунь». Поскольку они уже плотно поели в «Юйцин», он понимал, что господин Мэй и его спутник вряд ли съедят много.

— Да-да, сейчас всё будет, — хозяин подал знак ожидавшему позади слуге, и вскоре сладости, словно ручей, потекли на их стол. Хозяин хотел было подойти поближе и сказать что-то ещё, но синеодетая служанка преградила ему путь в пяти шагах от стола. Ему ничего не оставалось, как сказать: — Досточтимые гости, угощайтесь. Если что-то понадобится, только позовите, я тут же подойду.

Юй Нин достал из рукава серебряную монету в один лян и бросил ему.

— Можешь идти. Это тебе.

— Благодарю за щедрость, молодой господин! — хозяин поймал награду, и его улыбка стала ещё более искренней. Он торопливо отошёл и встал у стены, ожидая дальнейших распоряжений.

Государь-наставник не притронулся к палочкам, лишь взял чашку с чаем и пригубил.

— Чай неплох.

— Это «Билочунь», собранный до дождей. Они не поскупились, — господин Мэй тоже попробовал и кивнул. Этот чай был самым нежным, ароматным и качественным, а потому и самым дорогим. Лучший сорт такого чая стоил несколько сотен лянов серебра за цзинь. Хотя чай в «Юйсян» и не был таким дорогим, но десяток-другой лянов за него точно отдали. Одна такая чашка стоила дороже, чем все сладости на столе.

Юй Нин так наелся в «Юйцин», что чай в него уже не лез. Подперев щеку рукой, он лениво помешивал чайные листья крышечкой от гайвани.

— Самое интересное ещё впереди... Они, должно быть, видели, как мы заходили в «Юйцин».

Государь-наставник, услышав это, похвалил его:

— А-Юй, ты очень наблюдателен.

Господин Мэй кивнул, соглашаясь с похвалой.

Вскоре мужчина лет тридцати в фартуке подошёл к их столу, держа в руках фарфоровое блюдо цвета неба после дождя. На нём лежали четыре бледно-розовых пирожных «Фужун». Голубое блюдо и розовые персики — композиция напоминала раннюю весну. Этот человек, должно быть, и был шеф-поваром «Юйсян», Гао Минлай — заклятый враг Чжан Фэнлая, его бывший младший брат по обучению.

Юй Нин знаком велел служанке пропустить его. Тот, сгибаясь в поклоне, осторожно поставил пирожные на стол и, сложив руки, произнёс:

— Гао Минлай приветствует досточтимых гостей.

— Так ты и есть повар Гао? — спросил Юй Нин.

— Именно, — ответил тот, поднимая голову. Его поза была почтительной, но не подобострастной. На его лице появилась горькая улыбка. — Этот господин знает меня... Боюсь, старший брат Чжан уже рассказал вам нашу историю? Не угодно ли досточтимым гостям выслушать и мою версию?

Юй Нин взглянул на государя-наставника и господина Мэя. Видя, что они не возражают, он сказал:

— Почему бы и не рассказать?

И Гао Минлай поведал историю, очень похожую на рассказ Чжан Фэнлая. Сначала он упомянул о том, как его отец начинал своё дело, затем рассказал о совместном усердном обучении с братьями, поделился несколькими забавными случаями. Но потом всё резко изменилось: он поведал, как Чжан Фэнлай захватил лавку и выгнал его, а потом забросил дела «Юйцин». Ему, Гао Минлаю, ничего не оставалось, как основать «Юйсян», чтобы дело всей жизни его отца не пропало даром.

Надо сказать, что Гао Минлай, в отличие от Чжан Фэнлая, был куда более искусным рассказчиком. Его история была полна событий, эмоций и неожиданных поворотов. Если бы её пересказать слово в слово в чайном доме, она бы сорвала овации. К тому же, он был родным сыном покойного мастера Гао. Обычные люди, конечно, поверили бы ему, а не приёмному ученику Чжан Фэнлаю. Если бы это происходило в наше время, и Гао Минлай развязал бы войну в социальных сетях, Чжан Фэнлай, вероятно, проиграл бы с треском, обанкротился бы раз восемьсот, попал бы в тренды и был бы затравлен до слёз, депрессии и самоубийства.

— Я и представить не мог, что старший брат Чжан окажется таким человеком. Отец воспитывал его несколько десятков лет, относился к нему как к родному сыну... — сокрушённо закончил Гао Минлай.

Господин Мэй внезапно спросил:

— «Юйсян» процветает? Заведение довольно большое.

Гао Минлай, хоть и не понял, к чему этот вопрос, почтительно ответил:

— Благодаря благосклонности соседей, «Юйсян» смогла выкупить соседнюю лавку и сделать из неё склад.

Государь-наставник, выслушав его, кивнул и вдруг сказал:

— Зеркало багуа у входа у тебя висит удачно.

— И тайный ход посреди «Юйсян» построен очень грамотно. На складе, должно быть, тоже

есть такой же? — государь-наставник лениво постукивал нефритовым веером по ладони. Его взгляд переместился на порог у входа. Юй Нин проследил за его взглядом, но ничего необычного не заметил. А государь-наставник продолжил: — Эта формация «Тень змеи в чаше от лука» исполнена неплохо. Кто тебе её поставил?

— Что вы имеете в виду? — Гао Минлай замер. — Я не понимаю, о чём вы говорите.

Государь-наставник нефритовым веером коснулся тыльной стороны ладони Юй Нина, не обращая внимания на Гао Минлая.

— Иди, посмотри. Посмотри, сможешь ли что-нибудь разглядеть.

У Юй Нина по спине пробежали мурашки. Он посмотрел на многозначительный взгляд государя-наставника и понял, что тот всё ещё не оставил мысли сделать его своим учеником. Он поспешно замотал головой.

— Я в этом ничего не понимаю...

— Сказано тебе, иди, значит, иди, — ровным тоном произнёс господин Мэй.

Раз уж учитель приказал, Юй Нину пришлось подчиниться, скрепя сердце.

— В нашей лавке есть секреты, посторонним ходить не положено, господин, вы... — Гао Минлай попытался его остановить, но две синеодетые служанки с лёгкостью схватили его, оттащили в сторону и заставили встать на колени. Ему оставалось лишь беспомощно смотреть, как Юй Нин рассказывает по его заведению.

Юй Нин встал, прошёл за прилавок и, откинув занавеску, увидел узкий проход, в котором мог поместиться лишь один человек. Внутри не было ни ламп, ни окон, царила кромешная тьма. Он заглянул внутрь и увидел, что чем дальше, тем темнее. Очевидно, проход был не коротким. Он сделал несколько шагов и обнаружил, что тайный ход изгибается в форме буквы S, так что свет с обоих концов не мог проникнуть внутрь.

Такие тайные ходы обычно устраивали в больших ресторанах, чтобы слуги не мешали гостям. Например, тайный ход в павильоне «Хуаньси» использовался для доставки блюд и для того, чтобы гости или куртизанки могли незаметно скрыться. Входы в такие ходы обычно располагались в укромных местах. Устроить такой прямо в центре зала было весьма странным решением.

— Здесь и вправду есть змеевидный тайный ход, — доложил Юй Нин.

— Посмотри ещё, что там есть, — сказал государь-наставник.

Юй Нин снова подошёл к двери, чтобы осмотреть Зеркало Багуа. Оно было грубой работы, с ржавчиной по краям, и выглядело так, будто висело здесь уже давно. Он снял зеркало. В тот момент, когда он это сделал, ему послышался какой-то очень тихий хлопок, но он не обратил на это внимания. Перевернув зеркало, он наконец обнаружил его секрет!

Обычное Зеркало Багуа с одной стороны имеет триграммы, а в центре — медное зеркало. Но когда он перевернул это, то увидел, что на медной основе была вырезана змеевидная форма. И на стене за зеркалом тоже было такое же углубление. Задняя сторона зеркала была выкрашена в тёмно-коричневый цвет, под цвет стены, а змеевидное углубление на стене было прикрыто различными украшениями, так что с первого взгляда ничего нельзя было заметить.

Он провёл взглядом от стены, где висело зеркало, вглубь помещения — и эта линия точно совпадала с тем тайным ходом! Похоже, так называемая «Тень змеи в чаше от лука» и заключалась в том, чтобы использовать тайный ход в качестве «лука», а с помощью зеркала багуа проецировать «тень змеи» на «Юйцин» напротив. Это и вызывало у посетителей неприятные ощущения при виде выпечки.

Он уже собирался с зеркалом в руках пойти и похвастаться перед господином Мэем, спросить у государя-наставника, прав ли он, но увидел, что тот смотрит на него с усмешкой. Он смущённо повертел зеркало в руках и спросил:

— Что-то не так? Шигун, почему вы так на меня смотрите?

Государь-наставник с усмешкой покачал головой.

— ...Ничего.

Он встал.

— Всё, можем идти.

— ...Больше ничего не посмотрим? — спросил Юй Нин.

— Формация уже разрушена, что ещё смотреть? — ответил государь-наставник. — Я обещал Чжан Фэнлаю восстановить справедливость. Теперь, когда это сделано, зачем задерживаться?

Юй Нин неловко посмотрел на зеркало в своих руках, не зная, положить его или выбросить. В конце концов, он знаком велел служанке отпустить Гао Минлая и вложил зеркало ему в руки.

— Это... вещь из вашей лавки, примите.

Вернув зеркало, он поспешил за государем-наставником и господином Мэем.

Гао Минлай держал зеркало в руках, на его лице было написано полное недоверие. С тех пор, как тот господин установил это зеркало, никто не мог его снять. Тот господин сказал, что, если не встретится мастер его уровня, проблем не будет, разве что сами небеса отвернутся от него!

Государь-наставник, идя рядом с Юй Нином, сказал:

— В следующий раз не будь таким опрометчивым. Нельзя вот так просто разрушать чужие формации фэн-шуй, остерегайся обратного удара.

— Я...

Государь-наставник прервал его:

— Ладно, ладно, я знаю, что ты не нарочно.

— Так мы остальное так и оставим?

— Обрести силу, способную изменить предначертанное небом, не так-то просто. Раз уж Зеркало Багуа снято, то змея, которую так долго вскармливали, теперь будет буйствовать в собственном доме, — тихо сказал государь-наставник. — Не веришь — обернись и посмотри.

Они уже вышли из «Юйсян». Юй Нин обернулся и почувствовал, как по спине пробежал холодок — в его глазах «Юйсян» была окутана чёрной дымкой, отчего выглядела зловеще и вызывала необъяснимое чувство тревоги.

— Вот как... — у Юй Нина остался ещё один вопрос. — Тогда почему, когда мы зашли в «Юйцин», мы ничего не почувствовали?

Государь-наставник, указывая рукой, словно полководец на карту, ответил:

— Это тебе следует спросить у старого повара Гао.

<http://bllate.org/book/13659/1588238>